

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ф.Б. Эргашева

преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

farangizaergaseva739@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18101415>

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности функционирования русского языка в условиях глобализации и многоязычного взаимодействия. Анализируются процессы заимствования, трансформации норм и изменение коммуникативных практик под влиянием цифровой среды. Особое внимание уделено сохранению языковой идентичности и роли русского языка как фактора культурного единства.*

***Ключевые слова:** русский язык, глобализация, многоязычие, заимствования, языковая норма, идентичность.*

Современная эпоха характеризуется процессами глобализации, которые затрагивают не только экономику и политику, но и языковую сферу. Русский язык, будучи одним из крупнейших мировых языков, активно взаимодействует с другими языковыми системами, прежде всего с английским. Это взаимодействие проявляется в заимствованиях, изменении семантики слов, адаптации норм произношения и письма. С одной стороны, глобализация способствует распространению русского языка в международной коммуникации, а с другой – порождает риски эрозии его культурной и нормативной основы [2, с. 45].

Русский язык является родным для более чем 150 миллионов человек и одним из официальных языков ООН, ЮНЕСКО и ряда международных организаций [3, с. 31]. На постсоветском пространстве он продолжает выполнять роль языка межнационального общения. Однако процессы миграции, политической дифференциации и перехода многих государств к национальным языковым политикам изменили масштабы его функционирования.

В странах СНГ и Балтии русский язык сохраняет значительные позиции в образовании и СМИ, но постепенно уступает место национальным языкам. Это требует обновления подходов к поддержанию статуса русского языка как средства коммуникации и культуры, в том числе через программы Россотрудничества и Фонда «Русский мир» [7].

Одним из наиболее заметных следствий глобализации стало активное проникновение англицизмов в русский язык. Они охватывают сферы

технологий (*чат-бот, лайк, стрим*), бизнеса (*брендинг, менеджмент*), культуры (*флешмоб, перформанс*) и повседневной речи (*фейк, тренд, хайп*).

Как отмечают исследователи, заимствования выполняют функцию номинации новых реалий, но при чрезмерном употреблении способны разрушать лексическую систему языка и снижать его выразительность [5, с. 88]. При этом адаптация заимствований к морфологическим и фонетическим нормам русского языка (например, *лайкать, гуглить*) свидетельствует о живучести и гибкости его структуры. Наряду с англицизмами в современном русском активно функционируют кальки и гибридные конструкции, порождающие смешанные типы дискурсов, особенно в интернет-коммуникации [6, с. 112].

Интернет стал пространством, где русский язык активно контактирует с другими языками, прежде всего с английским. В виртуальной коммуникации формируется особая речевая экосистема, в которой процессы заимствования и креолизации языковых элементов происходят в режиме реального времени. Социальные сети, форумы, блоги и медиаплатформы создают новые модели речевого поведения, где смешение кодов (*код-свитчинг*) становится не исключением, а нормой современной языковой практики.

Код-свитчинг (от англ. *code-switching*) представляет собой намеренное или произвольное переключение с одного языка на другой в пределах одного высказывания. Для русскоязычного сегмента интернета характерны как вставки англицизмов (*лайкнуть пост, постить сторис, забанить пользователя*), так и гибридные конструкции, в которых иностранный элемент адаптируется к грамматическим правилам русского языка (*заапрувить заявку, репостнуть запись, заблокировать аккаунт*). Эти формы демонстрируют не только экспансию английского языка, но и творческую способность носителей русского языка интегрировать новые лексемы в собственную систему [6, с. 112].

Важным аспектом функционирования русского языка в цифровой среде является формирование сетевого просторечия, представляющего собой переходный тип речи между литературной нормой и разговорным регистром. Для такого языка характерны упрощённые синтаксические конструкции, эмотивность, высокая частотность междометий и заимствованных сокращений (*лол, фейл, топчик, кринж*). Например, выражения «*Это был полный фейл*» или «*Топчик день, спасибо всем!*» демонстрируют типичное соединение русского синтаксиса с заимствованной лексикой, создавая особый гибридный стиль коммуникации.

Цифровое пространство также способствует демократизации языковой нормы: орфографические, пунктуационные и стилистические отклонения

перестают восприниматься как ошибки, если они обеспечивают выразительность и экономию речевых средств. Это особенно заметно в коммуникации блогеров, журналистов и представителей медиаиндустрии, где индивидуальный стиль становится важнее соблюдения норм кодифицированного языка [5, с. 91].

Помимо англицизмов, интернет-пространство усилило контакт русского языка и с другими языковыми культурами – прежде всего с азиатскими. Распространение японских и корейских заимствований (*аниме, манга, дорама, кей-пон*) свидетельствует о поликультурном характере современного русского медиадискурса. Эти заимствования, как и англицизмы, подвергаются морфологической адаптации (*мангист, кейпонер*), что демонстрирует закономерности ассимиляции чужеродных элементов.

Таким образом, цифровая среда не только ускоряет процессы заимствования, но и трансформирует само понимание языковой нормы. В ней сосуществуют и взаимодействуют различные регистры – литературный, разговорный, молодежный, профессиональный. Глобальная коммуникация способствует формированию «нового билингвизма» – способности свободно переключаться между лингвокодами в зависимости от ситуации общения. Это явление подтверждает необходимость пересмотра традиционных представлений о нормативности и языковой культуре, перехода от модели «охранения нормы» к модели функциональной вариативности русского языка в условиях многоязычного мира [6, с. 115].

Несмотря на давление глобализационных тенденций, русский язык остаётся мощным инструментом культурной самоидентификации. Через литературу, театр, кино и СМИ он сохраняет свою роль носителя гуманистических ценностей. Государственная политика в области языка направлена на поддержку русского языка как основы национального единства (ст. 68 Конституции РФ) [1].

Сохранение культурного кода возможно при сочетании инноваций и традиции: при активном развитии медиaproстранства и цифровых форм обучения важно поддерживать уважение к нормам, классической литературе и исторической памяти, закреплённой в языке [4, с. 276].

Таким образом, рассмотренные процессы подтверждают, что функционирование русского языка в условиях многоязычия и глобализации представляет собой сложный и динамичный процесс. С одной стороны, наблюдается экспансия русского языка в цифровом и образовательном пространстве, с другой – растёт влияние иностранных элементов, угрожающих

чистоте нормы. Будущее русского языка зависит от баланса между открытостью к заимствованиям и сохранением культурной самобытности.

Важно развивать языковую политику, которая сочетает интеграцию в мировое пространство с укреплением собственной лингвокультурной идентичности.

Литература

1. Абдурахманов Ф.И. Семантическая и синтаксическая валентность в русском и узбекском языках в контексте обучения русскому языку как иностранному // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Русский язык: традиции и инновации в изучении и преподавании». – Ташкент, 2024. – С.14-17.
2. Абдурахманов Ф.И. Сопоставительный анализ ЛСГ «кто-либо удаляет один предмет с поверхности другого» в русском и узбекском языках. // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Русский язык и литература в Узбекистане». – Ташкент, 2022. – С. 7-9.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1990. – 445 с.
4. Дьячков В.В. Русский язык в глобальном мире // Русская речь. – 2022. – № 3. – С. 31-39.
5. Земская Е.А. Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – 320 с.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 2017. – 268 с.
7. Конституция Российской Федерации. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
8. Лагай Е.А. Интерактивные технологии в практике преподавания стилистики русского языка студентам-филологам. // Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики». – Елабуга, 2021. – С. 124-127.
9. Лагай Е.А. Метод проектов в контексте компетентностного обучения. // Сборник научных трудов по результатам работы ежегодной Международной научно-практической конференции «XVIII Виноградовские чтения». – Ташкент-Екатеринбург, 2022. – С.20-23.
10. Ляшенко Е.В. Русский язык и интернет-коммуникация: социолингвистический аспект. // Вопросы языкознания. – 2023. – № 2. – С. 110-118.
11. Рахмонов А. Сторителлинг как инструмент повышения мотивации и вовлеченности студентов на лекциях // Лингвоспектр. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-8.
12. Рахмонов А. Интеграция ИИ в образовательный процесс: подготовка учителей-промт-инженеров // Interpretation and researches. – 2024. – Т. 2. – №17. – С. 161-170.
13. Россотрудничество. Русский язык в мире. – Режим доступа: <https://rs.gov.ru>
14. Чергинская И. Раскрытие творческого потенциала учащихся при изучении условных отношений в сложном предложении // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – Термез, 2023. – С. 548-552.